

Тор добывает котел для пиршества Богов

Сказания о богах

Как Один повелевает миром, Нйдр - ветрами, а Тор - грозowymi тучами, так могучий бог Эгир и его жена, Ран, властвуют над морскими просторами и глубинами. Они не принадлежат к роду Асов и не живут в Асгарде, но тоже ведут непрерывную борьбу с великанами Гримтурсенами, стремящимися сковать вечным льдом мировое море, и в этой борьбе им часто помогает бог грома.

Есть у Эгира на одном из островов к югу от Митгарда прекрасный дворец, а под ним - обширный грот, в котором лежат тела утонувших людей. Их собирает там богиня Ран, ежедневно забрасывающая в море свою огромную сеть.

Эгир любил бога весны, приход которого заставлял ледяных великанов отступать на север, и когда минул год со дня его смерти, он устроил в память о нем роскошный пир, пригласив на него не только всех Асов вместе с их женами, но и светлых эльфов.

Гостей собралось так много, что пива у морского бога не хватило, хотя еды еще оставалось с избытком. Видя это, Тир шепнул на ухо Тору:

- Мы должны помочь Эгиру и достать ему котел побольше. Я знаю, что у моего дяди, великана Гимира, с которым ты ездил ловить змею Митгард, есть такой. Он глубиной с целую милю, но упросить Гимира отдать нам его будет нелегко.

- Хорошо, едем! - отвечал бог грома. - И ты увидишь, что к утру следующего дня, котел будет здесь.

Не сказав никому ни слова, оба бога тихо вышли из дворца Эгира и, сев в колесницу Тор, уже через час были на севере, около пещеры Гимира. Сам великан в это время, как обычно, ловил рыбу, и Асов встретила его мать, которая, если вы помните, приходилась бабушкой Тиру.

- Напрасно ты снова пожаловал к нам, Тор, - сказала она, увидев бога грома. - Мой сын до сих пор не может забыть, как ты вместе с ним ловил змею Митгард, и поклялся отомстить за полученную от тебя оплеуху.

- Он получит и вторую, если не будет разговаривать с нами как должно! - сердито отвечал Тор. - Не будь он сродни богам, я бы иначе расплатился с ним за то, что он помог Митгард уйти от моего молота.

- Полно, Тор, успокойся, - возразил Тир, - мы здесь в гостях, так что не будем же ссориться с хозяином. Мы, бабушка, приехали попросить у Гимира его котел, - обратился он к великанше, чтобы наварить в нем пива для пиршества у Эгира.

- Вряд ли он отдаст его вам, - покачав головой промолвила та. - Вы же знаете, что Гимир и Эгир - смертельные враги. Но ничего, я постараюсь его уговорить, а вы, когда он войдет, не показывайтесь сразу ему на глаза.

К вечеру снаружи раздались тяжелые шаги, и в пещеру вошел Гимир. Большие ледяные сосульки висели у него на усах и бороде, и от этого он казался еще страшнее. Не заметив Тора и Тира, которые спрятались за одной из каменных колонн, подпиравших потолок пещеры, великан сел на скамью и сказал матери, чтобы она готовила ему ужин.

- У нас сегодня большая радость, Гимир, - отвечала она, - к нам в гости пришел сын моей дочери, храбрый Тир, а его сопровождает могучий победитель Грунгнира. Вот они стоят за колонной.

- Как, Тор опять здесь? - заревел Гримтурсен и так свирепо посмотрел в ту сторону, где стояли Асы, что скрывавшая их колонна, не выдержав его взгляда, разлетелась на куски. - Уж не хочет ли он снова поехать ловить змею Митгард?

- Нет, Гимир, - отвечал бог грома, смело подходя к великану. - Мы приехали просить у тебя котел для пиршества у Эгира.

В глазах Гримтурсена вспыхнуло пламя, мгновенно растопившее лед на его бровях, его чудовищные кулаки сжались, но потом он вспомнил о полученной им когда-то от Тора оплеухе и, мрачно усмехнувшись, ответил:

- Ладно, я отдал вам котел, если вы выполните три моих условия: съешьте за один присест больше, чем съем я, разбейте мой кубок из горного хрусталя и вынесете из пещеры котел на своих плечах.

- Первое условие мне подходит больше всего, - сказал Тор. - Я уже давно

хочу есть. Что у тебя на ужин?

Гимир хлопнул в ладоши, и его мать сейчас же принесла на длинном вертеле трех зажаренных целиком быков.

- Ешь, Тор, - сказал великан, хватая одного из них и кладя его в свою огромную пасть.

Он был уверен, что грозный Ас за ним не угонится, и не спеша прожевывал жаркое; однако изрядно проголодавшийся бог грома не стал его дожидаться и, пока Гримтурсен ел одного быка, съел остальных двух, не оставив на долю Тира ни одного кусочка.

- Теперь надо накормить твоего племянника, Гимир, - произнес он. - Нет ли у тебя еще мяса?

- Ты и так уже съел все, что мать приготовила мне на ужин, - ответил Гримтурсен, с трудом сдерживая клокодавшую в нем злобу. - Первое условие выполнено, Тор, теперь попробуй разбить мой кубок.

"Это не трудно будет сделать", - подумал бог грома, беря из рук Гимира тонкий хрустальный кубок, и изо всех сил ударил его об каменную стену пещеры. Его удар был так силен, что от стены во все стороны полетели куски гранита, но сам кубок не разбился, а, по-прежнему целый и невредимый, упал к ногам Тора.

Великан довольно улыбнулся.

- Я разрешаю тебе бросить его еще два раза, - сказал он. - Но если он и тогда останется цел, вы вернетесь к Эгиру без котла.

Тор, не отвечая, выбрал скалу покрепче и с размаху снова метнул в нее кубок.

И снова скала рассыпалась, словно она была из глины, а чудесный хрусталь не пострадал.

- Этот кубок сделали Гимиру гномы, - шепнула бабушка Тира на ухо удивленному богу грома. - Брось его в голову моего сына: нет ничего в мире крепче его лба.

Тор сделал так, как она ему посоветовала, и, едва коснувшись головы Гримтурсена, волшебное изделие гномов разлетелось вдребезги.

- Не сам ты догадался бросить его в меня, - произнес Гимир, вставая, - но что сделано, то сделано. Тебе осталось выполнить последнее условие: унести на плечах мой котел. Но сначала подожди меня. Я скоро вернусь.

И Гримтурсен быстро вышел из пещеры.

- Он пошел звать на помощь наших соседей, ледяных великанов, - сказала богам старуха великанша. - Берите скорей котел и отправляйтесь в дорогу.

Тир схватился было за край котла, но не смог сдвинуть его с места.

- Нам не унести его, Тор, - промолвил он. - Он слишком тяжел.

- Ступай вперед, - отвечал ему могучий Ас, - а я выполню последнее условие Гимира.

С этими словами он, слегка поднатужившись, взвалил на плечи котел великана и, выбежав с ним из пещеры, погрузил его на свою колесницу.

- Едем скорей, - воскликнул он, не то будет поздно!

Гимира нигде не было видно, но едва боги отъехали на сотню шагов от его пещеры, как справа и слева из-за утесов показались многочисленные толпы ледяных великанов, вооруженных камнями и дубинами.

Тангиост и Тангризнир не могли бежать быстро: котел Гимира был слишком тяжел даже для них, и Гримтурсены стали их нагонять.

Тогда Тор, поднявшись во весь рост, метнул в ближайшего из них свой молот, и великан, расколовшись на несколько частей, упал на снег.

Второй раз сверкнул в воздухе Мйольнир - и второй исполин лег рядом с первым.

Еще никогда не приходилось богу грома сражаться одновременно с таким количеством врагов, еще никогда великаны не бились так храбро. Камни, которые они бросали, дождем падали вокруг колесницы, а некоторые из них с глухим звоном ударялись о котел, за которым стояли Асы. Но и рука Тора была неутомима, и при каждом ее взмахе Гримтурсены не досчитывались еще одного бойца в своих рядах.

Сколько их погибло в этой битве, никто не знает, но когда Тангиосту и Тангризниру удалось наконец вытащить колесницу на облака и Асы поехали на юг через море, заснеженные поля Нифльхейма были сплошь покрыты огромными ледяными глыбами. Эти разбитые на куски тела мертвых великанов лежат там и поныне, и каждый из вас, кто рискнет забраться подальше на север, может увидеть их сам своими глазами.